

А
П. Н. Краснов

Картины былого Тихого Дона

(изд. 1909 год)

"Печатано по распоряжению Войскового Наказного атамана

Войска Донского генерал-лейтенанта Самсонова"

переиздавалось издательством "Граница" в 1992 году

(правда, без указания автора)

Книга первая.

Далекое прошлое земли войска Донского

Широко, в приволье зеленых степей, течет Дон. Зеркальной лентой блестящего серебра извивается он среди полей, меж белых мазанок станиц, меж зеленых садов, по широкому степному раздолью. И медленно и плавно его течение. Нигде не бурлит он, нигде не волнуется. Зеленые деревья обступили его берега, придвинулись близко к воде, отразились в зеркальной глади широкой реки и будто глядятся в нее. Там точно скалы нависли крутые утесы, виноградник сбежал к самой воде и темные гроздья висят между крупных узорных листьев. Медленно и плавно катит свои волны Дон. Будто спит на песчаном перекате, точно и не течет, а замер, застыл на одном месте. Недаром и зовется он -- Тихий.

Тихий Дон!.. Тихо в могучем просторе его степей. Зацветут весною его берега пестрыми цветами, дивным запахом наполнится степь, а потом все сильнее и сильнее станет палить солнце, и выгорит, пожелтеет и почернеет степь... Понесется над нею знойный ветер, помчит сухое перекасти-поле и принесет пряный запах полыни в станицу... Придет и мороз. Замерзнут стоячие воды озера, станет и Дон. Белым саваном снежного покрова оденется степь. Заревет над ней страшный буран и в хороводе снежинок закроет свет Божий, и станет темно и жутко... Тогда только держись в степи, оберегая табун, чтобы ветер не угнал его в самое море.

Начавшись в русских землях, медленно и плавно идет Дон, широко разливаясь в низовьях, делясь на множество рукавов, и, наконец, свободно и вольно вливается в синее море -- море Азовское. За Азовским морем -- лежит дивный Крым. Там синеют причудливые узоры гор, спускающихся золотистыми обрывами скал к чудному теплему синему морю -- морю Черному...

По всему этому краю, по обоим берегам Тихого Дона, живут донские казаки. Из года в год кипит и волнуется жизнь по станицам: одни рождаются, другие умирают, там казаки вернулись из полков домой, а там, глядишь, старик отец запряг в телегу волов, привязал сзади боевого коня и везет уже сына на сборный пункт. В одной семье радуются появлению сына, молодого казака, в другой -- поют панихиду: умер старик-дед, участник многих походов... На станичном кладбище прибавляется крест и семья ставит новый голубец. Отцы говорят, что дети не похожи на них, живут не по-старому, не по-казачьему, а послушаешь дедов -- так тогда жизнь и совсем была иная. И хочется узнать эту старую жизнь, хочется узнать, что было вчера, в прошлом году, десять лет тому, назад, сто лет... двести...

Ан память и изменила. Самые старые люди уже не помнят, не знают, путают события. Нужно искать по книгам, вдумываться в слова старых песен, изучать саму землю донскую, искать те следы, которые оставили на ней люди, когда-то жившие на нашем месте, нужно исследовать историю Донского войска. И вот, исследуя ее, встречаешь дивные картины былого. Удивляешься мужеству, стойкости, святой, непоколебимой вере в Христа наших дедов. Удивляешься -- и любишь их. Чем ближе узнаешь прошлое Тихого Дона -- тем крепче его любишь. Боже мой! Сколько людей раскидало свои кости по этой степи, сколько казаков сложило смелые головы по берегам Дона, сколько лежит на дне Азовского и Черного морей! Кровавая битва, неустанная война шла здесь из года в год, изо дня в день, здесь спали не иначе, как с оружием в руках, здесь жили тревожною боевой жизнью, не зная покоя. Отсюда выходили